

Алексей Довгун

КОРОЛЕВСТВО ТЫСЯЧИ БАШЕН



Книга 1
СНЫ МАКСА

Алексей Довгун

Сны Макса. Книга 1:

Королевство Тысячи Башен

<https://litres.ru/74045821>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артём — обычный московский фрилансер, чья главная жизненная проблема — горящие дедлайны. Макс — его обычный полосатый кот, чья главная проблема — когда же хозяин наконец наполнит миску. Но стоит им уснуть, как привычная реальность трещит по швам. Очнувшись в глухом лесу под светом двух лун, Артём с ужасом осознает две вещи: местные суровые рыцари почему-то принимают его за великого Избранного, а его кот теперь отлично разговаривает. И, судя по цинизму и сарказму Макса, спасение Королевства Тысячи Башен станет для Артёма тем еще испытанием. Особенно если учесть, что просыпаться они пока не собираются.

Содержание

Глава 1. Странный сон	4
Глава 2. Герой поневоле	10
Глава 3. Кот-пророк	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алексей Довгун

Сны Макса. Книга

1: Королевство

Тысячи Башен

Глава 1. Странный сон

Московская ночь барабанила по стеклу мелким, противным дождем. Артём моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд на расплывающихся строчках кода. Монитор светился холодным синим светом, единственным источником освещения в тесной однушке на окраине. Часы в правом нижнем углу экрана безжалостно показывали 03:14.

— Всё, с меня хватит, — пробормотал Артём, откидываясь на спинку кресла. Спина отозвалась хрустом, похожим на звук ломающегося сухого дерева.

Он потер покрасневшие глаза и посмотрел на диван. Там, свернувшись в идеальный, математически выверенный клубок, спал Макс. Серый в полоску и мелкую пятнышку кот спал так крепко, что казался пушистой диванной подушкой. Лишь кончик порванного уха иногда подрагивал во сне.

— Хорошо тебе, шерстяной, — вздохнул парень. — Ника-

ких правок от заказчика. Никаких дедлайнов. Только жрать, спать и орать дурниной в пять утра. Идеальная жизнь.

Артём нажал кнопку спящего режима на системном блоке. Комната погрузилась во мрак, лишь свет уличного фонаря прорезал темноту желтоватым лезвием. Скинув джинсы и оставшись в старой, выцветшей футболке и домашних штанах, он рухнул на диван рядом с Максом. Кот недовольно мякнул сквозь сон, переступил лапами, но не проснулся.

Артём закрыл глаза. Шум дождя за окном начал отдаляться, превращаясь в ровный, успокаивающий белый шум. Сознание поплыло, растворяясь в вязкой темноте.

Первым вернулось обоняние.

Запах был неправильным. Вместо привычного аромата пыльного ковра, остывшего кофе и кошачьего корма в нос ударил густой, тяжелый запах влажной земли, прелых листьев и озона, словно после грозы.

Затем включилось осязание. Под щекой чувствовалась не мягкая ткань дивана, а что-то жесткое, холодное и влажное.

Артём резко распахнул глаза и сел. Сердце ухнуло куда-то в район желудка, а дыхание перехватило.

Это была не его квартира. И вообще не помещение.

Он сидел на влажном, флуоресцирующем зеленоватым светом мху посреди огромного, темного леса. Стволы деревьев, толщиной в два обхвата, уходили высоко вверх, теряясь в густой листве, сквозь которую пробивался свет.

Артём поднял голову и замер с открытым ртом. В небе,

затянутом легкой перламутровой дымкой, висели две луны. Одна — огромная, серебристая, изрезанная кратерами. Вторая — чуть меньше, бледно-фиолетовая, висевшая чуть поодаль.

— Осознанное сновидение, — прошептал Артём, нервно сглотнув. Он ущипнул себя за руку. Больно. Очень больно. — Так, ладно. Говорят, во сне нельзя читать текст или чувствовать физическую боль. Значит, я просто... очень устал. Переработал. Мозг устроил мне квест.

Он попытался встать, но ноги слушались плохо. Холодная земля неприятно холодила ступни сквозь тонкие носки. Ветерок, пробежавший между гигантскими деревьями, заставил его поежиться в легкой футболке.

В метре от него кусты подозрительно зашевелились.

Артём попятился, инстинктивно нащупывая рукой хоть какую-то палку. В фильмах ужасов из таких кустов обычно выпрыгивает нечто с множеством щупалец или острыми клыками. Листья раздвинулись.

Из кустов, грациозно переступая лапами и брезгливо отряхиваясь от приставших колючек, вышел Макс.

— Макс? — выдохнул Артём, чувствуя невероятное облегчение. Хоть что-то знакомое в этом дурдоме. — Кис-кис-кис. Иди сюда, дружище. Ты тоже в моем сне?

Кот остановился, посмотрел на Артёма своими желтыми глазами с узкими вертикальными зрачками. Затем сел на задние лапы, обвил хвост вокруг передних и тяжело вздох-

нул.

— Если ты еще раз скажешь мне «кис-кис-кис», Артём, я наассу тебе в кроссовки. Причем не во сне, а в реальности. Я тебе это гарантирую.

Тишина, опустившаяся на лес, казалось, звенела в ушах. Артём так и замер с вытянутой рукой. Глаза его расширились до размера чайных блюдец.

— Т-ты... ты сказал...

— Да, я сказал, — голос кота звучал хрипловато, с легкой долей высокомерия, как у уставшего от жизни аристократа. — А еще я сказал, что этот мох отвратительно мокрый, а влажность воздуха губительна для моей шерсти. И где мы, черт возьми, находимся? Я спал. У меня был отличный сон про лосося. Зачем ты меня сюда притащил?

Артём медленно осел обратно на землю. Мир окончательно перестал поддаваться логике.

— Я сошел с ума. Точно. Шизофрения. Выгорание. Галлюцинации, — забормотал он, хватаясь за голову. — Мой кот со мной разговаривает.

Макс подошел ближе, брезгливо обходя светящиеся грибы, и ткнулся холодным влажным носом в колено Артёма.

— Эй. Прекращай истерику, примат, — недовольно произнес кот. — Если ты сошел с ума, то почему у меня лапы замерзли? И почему я чувствую запах какой-то псины впремешку с ржавым железом?

— Псины? — Артём поднял голову.

Только сейчас он уловил этот звук. Мерный, тяжелый лязг металла. Топот множества ног. Хруст ломающихся веток. Звук приближался с пугающей скоростью, прямо из темноты лесной чащи.

Сквозь стволы деревьев замелькали отблески желтого огня. Факелы.

— У меня плохое предчувствие, Тёма, — Макс повел порванным ухом и в один прыжок оказался на плече хозяина, вцепившись когтями в ткань футболки.

— Ауч! Больно же! — вскрикнул Артём.

— Терпи, герой. Я слишком великолепен, чтобы меня затоптали, — парировал кот.

Из темноты на небольшую поляну вышли люди. Их было около десятка. Высокие, широкоплечие фигуры, закованные в массивные латные доспехи, которые тускло блестели в свете факелов. Лица скрывали закрытые шлемы с узкими прорезями для глаз. На нагрудниках был выгравирован символ — меч, пронзающий восходящее солнце.

Замыкал строй всадник на огромном боевом коне. Всадник снял шлем, обнажив суровое, изрезанное шрамами лицо и седую бороду. Его цепкий взгляд остановился на Артёме, сидящем на земле в домашних штанах с вцепившимся в плечо котом.

Рыцарь спешил. Металл звякнул. Он подошел к Артёму, возвышаясь над ним, как скала. Тяжелая рука в латной рукавице опустилась на эфес двуручного меча.

Артём сглотнул. Бежать было некуда.

Вдруг седой рыцарь резко опустился на одно колено, склонив голову. За ним, как по команде, с лязгом преклонили колени и остальные воины.

— Свершилось, — густым, рокочущим басом произнес седой рыцарь. — Предвечный Свет не оставил нас. Ты явился из-за пределов звезд, как и было предсказано. Хвала Избранному! И хвала его Священному Стражу!

Артём ошарашенно переводил взгляд с одного склоненного рыцаря на другого.

— Чего? Какому Избранному? Мужики, вы ошиблись, я просто фрилансер...

Макс, удобно устроившись на плече Артёма, наклонился к самому его уху и промурлыкал с явным удовольствием:

— Молчи и кивай, идиот. Кажется, нас сейчас будут кормить. И если ты испортишь мне ужин, я не знаю что с тобой сделаю, пока ты спишь. Улыбайся, Избранный. Улыбайся.

Глава 2. Герой поневоле

Мерцающий зеленоватый свет фосфоресцирующего мха выхватывал из темноты массивные, закованные в сталь фигуры. С десятков тяжеловооруженных рыцарей стояли на коленях, склонив головы перед Артёмом, который сидел на сырой земле в застиранной футболке с надписью «Error 404: Sleep Not Found» и вытянутых на коленях домашних штанах.

Артём отчетливо слышал, как стучит его собственное сердце. Удары отдавались в висках гулким набатом. Запах мокрой стали, кожи и конского пота перебивал все лесные ароматы. Это было слишком реально. Слишком детально для сна. В снах не мерзнут пальцы ног на сырой почве и не пахнет немытым мужским телом из-под лат.

— Свершилось, — повторил седой воин, чей голос рокотал, как камнепад в ущелье. — Предвечный Свет не оставил нас. Ты явился из-за пределов звезд, как и было предсказано.

Артём открыл рот, чтобы сказать, что они ошиблись координатами и вообще он просто уснул за компиляцией кода, но когти Макса, глубоко вонзившиеся в плечо, заставили его лишь тихо зашипеть от боли.

— Молчи и кивай, примат, — едва слышно, сквозь зубы процедил кот, щекоча ухо Артёма усами. — У них мечи шире твоей талии. Если они поймут, что ты не их мессия, нас пустят на фарш.

Макс выпрямился во весь рост на плече хозяина, грациозно повел хвостом и громко, с интонациями скучающего божества, произнес:

— Смертные! Вы проявили достаточную расторопность, найдя нас в этих жалких зарослях. Избранный приветствует вашу преданность.

Рыцари коллективно вздрогнули. Лязгнул металл. Несколько воинов испуганно подняли головы, глядя на говорящего кота так, словно перед ними разверзлась преисподняя, из которой вылезло пушистое нечто.

Седой рыцарь, казалось, тоже опешил, но быстро взял себя в руки. Его глаза, окруженные сетью глубоких морщин, вспыхнули фанатичным огнем.

— Священный Страж говорит! — благоговейно выдохнул он. — Легенды не лгали. Лишь сосуд Высшей Мудрости может изрекать слова людские, не будучи человеком. Я — Рикард, командор Ордена Рассветного Меча. Мой клинок и моя жизнь принадлежат вам, Избранный. И тебе, о Страж.

— Стражу принадлежит ваша телятина, Рикард, — невозмутимо отозвался Макс. — Если она у вас есть. В противном случае божественный гнев падет на ваши немытые головы. Мы только что пересекли грань миров, и у меня был долгий перелет. Мой желудок пуст, как ваши головы, раз вы стоите на коленях в сырой грязи. Поднимайтесь!

Артём скосил глаза на кота. «*Что ты несешь, шерстяной идиот?!*» — кричал его взгляд. Макс лишь подмигнул ему

левым желтым глазом.

— Повинуюсь, Страж, — Рикард тяжело поднялся, скрипнув сочленениями доспехов. Остальные рыцари, переглядываясь сквозь прорези забрал, последовали его примеру. — Наш лагерь в четверти лье отсюда. Там есть еда, огонь и теплая одежда для Избранного. Небеса свидетельствуют, наряд Посланника Звезд... весьма необычен.

Рикард окинул оценивающим взглядом футболку Артёма. На лице старого вояки не дрогнул ни один мускул, но во взгляде промелькнуло явное сомнение. Мессия в растянутых трениках, видимо, не совсем соответствовал ожиданиям Ордена.

— Это ритуальные одежды Смирения, — моментально нашелся Макс, пока Артём судорожно соображал, как оправдаться. — В нашем мире истинная сила скрывается под маской простоты. Тот, кто носит шелка, слаб духом. Тот, кто носит... э-э... святой хлопок, способен стирать горы в пыль.

— Поразительно, — пробормотал один из рыцарей, молодой парень с едва пробивающимся пушком на подбородке, шагнув вперед. Его глаза светились обожанием.

— Не подходи слишком близко, юноша, — ледяным тоном осадил его Артём. В экстремальных ситуациях его мозг всегда переходил в режим «работа с токсичным заказчиком» — минимум эмоций, максимум блефа. Если он покажет слабость, они трупы. — Эфирные завихрения вокруг моего тела после перехода еще нестабильны. Тебя может расщепить

на атомы.

Слово «атомы» рыцарям явно было незнакомо, но звучало оно достаточно угрожающе, чтобы молодой воин сглотнул и поспешно отступил на два шага назад.

— Прошу простить моего оруженосца, о Светлейший, — Рикард сделал приглашающий жест в сторону огромного боевого коня, покрытого стеганой попоной. — Нам нужно спешить. Лес Шепчущих не прощает беспечности. Дозорные докладывали о движении зеленокожих на восточных трактах.

— Гоблины? — спросил Артём, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Внутри у него всё скрутило. Гоблины. Мечи. Говорящий кот-шантажист.

— Они самые, — мрачно кивнул Рикард. Его рука легла на эфес меча. — Твари осмелели. Они используют темные чары крови и яды. Здесь небезопасно. Прошу, Избранный. Возьмите моего коня.

Артём подошел к черному жеребцу. Животное было массивным, с тяжелыми копытами и глазами, в которых читался явный скверный характер. Конь фыркнул, обдав Артёма запахом сена и перегара. Фрилансер никогда в жизни не ездил верхом. Максимум — на пони в парке в пятилетнем возрасте, и то с позорным падением.

— Ну давай, стиратель гор, — тихо мурлыкнул Макс прямо в ухо. — Запрыгивай. Только не порви свои святые треники.

Артём стиснул челюсти, взялся за переднюю луку седла, вставил ногу в массивное стремя и, неловко подтянувшись, перекинул ногу. Седло оказалось жестким, как бетонная плита. Конь под ним недовольно переступил с ноги на ногу, но Рикард властно взял животное под уздцы, умиряя его одним лишь взглядом.

Макс прыгнул с плеча и устроился на шее коня, перед Артёмом, выпустив когти прямо в плотную попону.

— Выдвигаемся! — рывкнул Рикард. — Построение «Клин». Оруженосец Торн, ты в авангарде. Глаза не закрывать, держать факелы выше! Мы везем надежду Эстери!

Отряд пришел в движение. Лязг металла и чавканье копыт по грязи разрушили ночную тишину. Артём вцепился в поводья так, что костяшки пальцев побелели. Каждое движение лошади отдавалось в непривыкших мышцах тупой болью. Лес вокруг казался враждебным. В тених между гигантскими стволами то и дело мерещилось движение. Две луны тускло освещали путь, пробиваясь сквозь кроны причудливыми серебристо-лиловыми пятнами.

— Макс, — едва слышно, сквозь стук копыт, шепнул Артём. — Ты понимаешь, что мы в полной заднице? Если это не сон, то нас рано или поздно раскроют. Какая к черту магия? Какой Избранный? Я даже лампочку дома поменять не могу без инструкции на YouTube.

Кот философски прищурился, глядя на пляшущие блики факелов.

— Артём, мой двуногий друг. В мире полно идиотов, которые верят во что угодно, если это красиво преподнести. Они хотят героя? Будь им. По крайней мере, до тех пор, пока мы не найдем теплый камин и жареное мясо. А там разберемся.

— Ты слишком спокоен для кота, который вдруг начал говорить человеческим языком. Тебя это вообще не напрягает? — Артём поежился от порыва холодного ветра, прошившего футболку насквозь.

— Меня напрягает только то, что мой лоток остался в другой реальности, а справлять нужду в этих диких кустах ниже моего достоинства, — фыркнул Макс. — Что касается речи... Знаешь, я всегда считал вас, людей, туповатыми. Вы постоянно говорите с нами, сюсюкаете, жалуетесь на жизнь, а мы просто слушаем и думаем: «Господи, дай мне просто пожрать». Теперь я, наконец, могу высказать тебе всё, что накопилось за три года.

Артём не успел ответить.

Справа от колонны, из крошечной темноты зарослей папоротника, раздался резкий, гортанный свист. Словно рассекли воздух кнутом.

Один из рыцарей, ехавший в правом фланге, вдруг захрипел. Факел выпал из его руки, зашипев во влажной траве. В тусклом свете Артём с ужасом увидел, как из шеи воина, прямо под обрезом шлема, торчит короткий черный дротик с оперением. Рыцарь медленно завалился набок и с грохотом

рухнул с коня.

— Засада! К оружию! — голос Рикарда разорвал ночь. Звон извлекаемых из ножен клинков слился в единый хищный звук.

Тени между деревьями ожили. С гортанным, лающим визгом из кустов хлынули существа. Они были невысокими, чуть больше полутора метров, с кожей цвета пожухлой листвы и длинными, жилистыми руками. Одетые в рваные кожаные доспехи, они двигались с пугающей, животной грацией. В их руках блестели кривые, зазубренные клинки.

Гоблины.

— Защищать Избранного! Сомкнуть щиты! — Рикард выхватил свой двуручный меч. Лезвие клинка вдруг тускло засветилось внутренним желтоватым светом.

Один из гоблинов прыгнул прямо на коня Рикарда, целясь зазубренным ножом в щель забрала. Командор не стал уклоняться. Он сделал короткий, неуловимый выпад. Широкий светящийся клинок рассек гоблина от плеча до бедра, словно бумагу. В воздухе запахло паленой плотью и озоном. Тварь рухнула, издав булькающий звук, черная кровь брызнула на мох.

Артём замер, парализованный первобытным ужасом. Настоящая кровь. Настоящая смерть. Прямо перед ним.

— Артём! Твою мать, не спи! — заорал Макс.

Слева на них неслась еще одна зеленая фигура. Гоблин с перекошенным от ярости лицом и гнилыми зубами запрыг-

нул на поваленный ствол дерева и оттолкнулся, прыгая прямо на Артёма.

Время словно замедлилось. Артём видел блеск кривого лезвия, летящего ему в грудь. В голове было абсолютно пусто. Никакого плана. Никакой магии.

И тут Макс действовал.

С истошным кошачьим воплем, от которого заложило уши, кот оттолкнулся от шеи коня и прыгнул прямо в лицо летящему гоблину. Острые когти впились в желтые глаза твари. Гоблин взвыл, выронил клинок и, потеряв равновесие в воздухе, рухнул на землю под копыта коня Артёма.

Массивный черный жеребец, испуганно заржав, встал на дыбы. Артём не удержался. Мир перевернулся, и он с глухим стуком полетел в грязь. Удар вышиб из легких весь воздух. В глазах потемнело.

Сквозь звон в ушах он слышал крики, лязг стали и хруст разрубаемых костей. Рыцари рубились с гоблинами с холодной, методичной жестокостью.

Артём попытался сесть, глотая воздух ртом. В метре от него гоблин, сбросивший Макса, пытался нащупать оброненный клинок. Его глаза кровоточили, но он упорно полз к Артёму, чувствуя легкую добычу.

— Избранный! Используй Силу! Испепели их! — истошно крикнул молодой оруженосец Торн, отбиваясь щитом от двух нападающих.

«Какую силу, идиот?!» — запаниковал Артём.

Гоблин нашел нож. Его пальцы сжались на рукояти. Он оскалился и сделал рывок к Артёму.

Мозг фрилансера, привыкший работать в стрессе, когда до сдачи проекта оставался час, а сервер лежал, сработал автоматически. Артём нащупал рукой на земле то, что выпало из седельной сумки упавшего первым рыцаря. Это был тяжелый металлический фонарь с разбитым стеклом.

Гоблин замахнулся.

Артём не стал использовать магию. Он использовал законы физики. Схватив фонарь за ручку, он с размаху, вкладывая весь вес тела, впечатал тяжелый кусок железа прямо в висок зеленой твари.

Раздался влажный хруст. Гоблин обмяк и уткнулся лицом в грязь, так и не издав ни звука.

Артём тяжело дышал, сжимая в руке окровавленный фонарь. Его трясло.

Макс, прихрамывая, подошел к нему. Шерсть кота стояла дыбом, хвост распушился до размеров ершика.

— Неплохо для парня, который падает в обморок от вида крови из пальца, — фыркнул кот, слизывая черную каплю со своей лапы и тут же брезгливо сплевывая. — Гадость какая.

Схватка закончилась так же быстро, как и началась. Оставшиеся в живых гоблины, поняв, что прорвать строй тяжелой пехоты не выйдет, растворились в ночном лесу. На поляне осталось лежать шестеро зеленокожих трупов и один рыцарь со стрелой в шее.

Командор Рикард, вытирая светящийся клинок о плащ мертвого гоблина, подошел к тяжело дышащему Артёму. Воин посмотрел на разможенный висок гоблина, затем на окровавленный фонарь в руке парня.

— Вы... вы не использовали заклинания, Светлейший, — в голосе Рикарда звучала смесь недоумения и благоговения. — Вы сокрушили врага физической мощью, используя простой предмет обихода.

Артём медленно поднялся, вытирая перепачканные грязью руки о штаны. Сердце всё еще бешено колотилось, но адреналин делал свое дело. Мозг лихорадочно выстраивал логическую цепочку для спасения.

— Магия эфира слишком разрушительна, Рикард, — произнес Артём, стараясь, чтобы голос звучал низко и уверенно. Блеф — это искусство. — Если бы я открыл Источник здесь, от вашего отряда и этого леса остался бы лишь пепел. Настоящий мастер не использует ядерный... то есть, божественный огонь, чтобы прихлопнуть комара.

Рикард замер. Понимание, смешанное с фанатичным ужасом, отразилось в его глазах. Он снова опустился на одно колено.

— Твоя мудрость безгранична, Избранный. Прости нам нашу слабость, из-за которой тебе пришлось замарать руки кровью этого мусора.

Макс запрыгнул обратно на плечо Артёму, устраиваясь поудобнее.

— И всё же, командор, — промурлыкал кот с явным ехидством. — Избранный устал. Страж тоже. Если мы прямо сейчас не отправимся туда, где безопасно и где подают мясо, божественное терпение лопнет.

— В седла! — гаркнул Рикард, поднимаясь. — Забираем тело брата Галхарда. До форта Черного Камня меньше мили. Там мы будем в безопасности.

Артём молча кивнул и, стараясь не смотреть на тела убитых, побрел к своему коню. Теперь он точно знал одно: это был не сон. И чтобы выжить в этом безумном мире, ему придется стать самым убедительным лжецом в истории Королевства Тысячи Башен.

И, судя по всему, делить лавры с очень болтливым котом.

Глава 3. Кот-пророк

Форт Черного Камня вынырнул из ночной мглы, как вырубленный из цельной скалы клык. Острые шпили дозорных башен вонзались в низкие облака, а влажные от моросящего дождя стены блестели в свете факелов, как чешуя гигантской рептилии.

Артём съехал с седла и едва не рухнул в грязь. Ноги, с непривычки отбитые жестким кавалерийским седлом, дрожали и отказывались держать вес тела. Внутренняя сторона бедер горела так, словно ее натерли наждачкой.

— Ваше сиятельство, — молодой оруженосец Торн тут же подхватил его под локоть, не давая упасть. Взгляд мальчишки светился благоговением. — Переход сквозь ткань миров истощил ваши силы. Обопритесь на меня.

— Да, ткань миров — та еще стерва, — прохрипел Артём, морщась от боли и запаха немытых тел, кислого вина и мокрой псины, витавшего на внутреннем дворе форта.

Макс спрыгнул с седла с грацией олимпийского чемпиона, аккуратно приземлился на единственный сухой камень во дворе и брезгливо отряхнул переднюю лапу.

— Рикард! — голос кота разнесся над двором, усиленный каменными стенами. Солдаты гарнизона, до этого с любопытством пялившиеся на странного парня в растянутых штанах, замерли. У некоторых отвалились челюсти. Говорящий

зверь разрушал их картину мира почище гоблинской осады. — Я не вижу ковровой дорожки. Я не вижу почтительности. И, что самое возмутительное, я до сих пор не чувствую запаха жареного мяса! Вы так встречаете спасителей?

Командор Рикард, скинув тяжелый плащ, шагнул вперед.

— Прости нас, о Страж. Слуги уже готовят лучшие покои и еду. Но сначала...

— Сначала вы объясните, кого притащили в мой форт, командор.

Голос был сухим, надменным и скрипучим, как пергамент. Толпа солдат почтительно расступилась. Из тени массивной арки донжона вышел высокий, болезненно худой человек. На нем была темно-синяя мантия, расшитая серебряными геометрическими узорами. Воздух вокруг него едва заметно дрожал, а в нос Артёму ударил резкий запах озона — такой бывает рядом с искрящей проводкой.

— Архимаг Кайлен, — процедил Рикард. Командор не попытался скрыть неприязнь. Рука рыцаря легла на навершие меча. — Прояви уважение. Перед тобой Избранный из пророчества Предвечного Света. И его Священный Страж.

Кайлен остановился в трех шагах от Артёма. Его глаза, неестественно бледные, почти бесцветные, цепко ощупали парня с ног до головы. Губы скривились в сардонической усмешке.

— Избранный? — маг хмыкнул. — Вы, храмовники, готовы молиться на любой кусок грязи, если он упадет с неба

в нужную фазу луны. Я смотрю на этого юношу и не вижу вокруг него ни единой нити эфира. Его аура пуста. Он не маг, не воин и уж точно не мессия. А этот... — маг перевел взгляд на Макса, — ...говорящий паразит — не более чем фокус. Наверняка гоблинский иллюзионист или проклятый оборотень.

Артём почувствовал, как по спине поползла холодная капля пота. В груди похолодело. Этот тощий тип раскусил их за пять секунд. Магия — это не просто фокусы из кино, это, судя по всему, местный детектор лжи. Если сейчас маг докажет, что они самозванцы, фанатизм рыцарей мгновенно сменится яростью.

— Ты оскорбляешь посланников Света, колдун! — рыкнул Рикард, делая шаг вперед.

— Я защищаю форт от шпионов! — рывкнул в ответ Кайлен. В его руках внезапно вспыхнуло голубое свечение. Воздух затрещал. Между тонкими пальцами мага начали сплетаться светящиеся синие нити, образуя сложный пульсирующий узор. — Сейчас я раскрою суть этого «Избранного». Истинное зрение не обманешь!

— Макс, — одними губами прошептал Артём, чувствуя, как волосы на руках встают дыбом от статического электричества, исходящего от мага. — Сделай что-нибудь.

Светящаяся руническая вязь в руках Кайлена расширилась, превращаясь во вращающееся колесо. Маг с триумфальной улыбкой шагнул к Артёму, поднимая конструкт на

уровень его груди.

И тут в дело вмешался кошачий инстинкт.

Для архимага Кайлена это было сложнейшее заклинание седьмого порядка «Око Истины», требующее колоссальной концентрации и контроля над потоками эфира.

Для Макса это была просто прикольная светящаяся штука, которая крутилась и жужжала. Прямо как лазерная указка, только круче.

Зрачки кота расширились, полностью затопив радужку чернотой. Зад задёргался. Макс припал к брусчатке и с невероятной скоростью стартовал с места.

— Мряу!

Серая пушистая торпеда взмыла в воздух. Макс выпустил когти на правой лапе и с размаху ударил по вращающемуся синему колесу.

Для Артёма это выглядело так, будто кот решил поиграть с голограммой. Но результат превзошел все ожидания.

Когти Макса, не обладающие никакой магической природой, но принадлежащие существу из совершенно другой реальности, прошли сквозь эфирное плетение как нож сквозь масло. Тонкая структура заклинания, настроенная на резонанс с местным эфиром, столкнулась с абсолютным, математическим "ничто" чужеродного объекта.

Раздался звук, похожий на взрыв огромной лампочки.

Светящееся колесо брызнуло во все стороны снопом синих искр. Ударная волна сбила с ног архимага. Кайлен отле-

тел на два метра и рухнул на спину, судорожно глотая воздух. Рукава его дорогой мантии дымились.

Макс грациозно приземлился на все четыре лапы, обернулся, посмотрел на шипящие на камнях остатки заклинания и недовольно фыркнул.

— Дешевка. В моем мире красная точка на стене держится дольше, — громко, с абсолютным презрением произнес кот, брезгливо тряся лапой. — Ты смеешь тыкать в нас своими жалкими искрами, колдун? Твое колдовство — пыль перед мощью Стража!

На дворе повисла мертвая, звенящая тишина. Солдаты гарнизона в ужасе отшатнулись. Оруженосец Торн рухнул на оба колена, расширенными глазами глядя на серого полосатого кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.